

ЧТО МЫ ЗНАЕМ И НЕ ЗНАЕМ О ЖЕНЬШЕНЕ

Женьшень, его чудодейственное воздействие на организм человека издавна окружены легендами. Это растение активно использует китайская, корейская и тибетская медицина, оно очень популярно в странах Юго-Восточной Азии, Японии. Отечественные медики относятся к женьшеню с осторожностью и применяют крайне редко. В последнее десятилетие на российский рынок хлынул из Вьетнама и Китая огромный поток привлекательно оформленных бутылок разной вместимости с находящимися в них экзотическими корешками. Многие поспешили попробовать эти “женьшеневые” напитки и разочаровались. Выходит, не надо верить легендам?

На пустом месте легенды не возникают. У нас на Дальнем Востоке к женьшеню относятся с большим уважением. Дальневосточники, особенно коренных народностей, употребляющие его листья и настойки корней, долго живут и мало болеют. Говорить, что женьшень заметно продляет жизнь вообще, нельзя. Его сила в другом. Он продляет активную, полноценную жизнь, до конца сохраняет людям ясность ума и работоспособность. В 70 таежные охотники чувствуют себя так же, как в 30, и физически, и умственно. Китайские руководители доживают до весьма преклонного возраста, но случаев старческого маразма типа Брежнева — Ельцина среди них не наблюдалось, как и среди государственных деятелей Японии, Вьетнама, других восточных стран.

Целебные свойства имеет только настоящий женьшень. Что значит “настоящий”? Это корень, выращенный в природных условиях, под густым покровом дальневосточной тайги, на ее специфических почвах. Наиболее распространенная технология выращивания корней такова. Семена высевают на культурные плантации. Через 3—4 года, когда растения приобретают хорошо развитую корневую систему, их пересаживают в тайгу, в труднодоступные места, где они еще 3—4 года набирают природную экстрактивность. Выживают не все: чуть больше или чуть меньше половины. Но женьшеневоды на это идут, так как иначе высококачественный корень получить невозможно.

Выращенные таким образом корни имеют до 80 процентов свойств дикорастущих. У них есть и характерное внешнее отличие от “грядочных”: так называемая шейка. Женьшень, как все знают, имеет форму человеческого тела. Так вот, у грядочного корня “голова” сидит прямо на плечах. У дикорастущего, как и у человека, — на “шее”. По ее длине определяют возраст: чем длиннее “шея”, тем старше и, следовательно, ценнее корень. В Находке на черном рынке дикие корни продаются по цене от 20 долларов за грамм. А уж по какой цене его реализуют в странах “золотого миллиарда”, где люди очень следят за своим здоровьем, — можно только догадываться.

На Дальнем Востоке все знают: женьшень можно принимать, пока ты здоров. Большому он уже не поможет.

В принципе начать принимать настойки или вытяжки из женьшеня можно в любом возрасте, если нет нарушений иммунной системы, но только после совета с врачом. Потому что при нарушении иммунной системы невозможно предвидеть, как препарат будет действовать. Он может активизировать какие-то процессы, а может затормозить. Рисковать не стоит.

О дозировке. Люди, сами решившие принимать препараты женьшеня, по незнанию могут и целую рюмку настойки выпить, что совершенно недопустимо. Дозировка определяется в расчете на килограмм веса. Для упрощения можно начинать с одной капли в день, доходить до 30 или даже 60 капель и затем снижать дозу снова до одной.

Все это не имеет никакого отношения к продающимся в магазинах бутылкам с залитыми водкой белыми корешками. Эти корни в огромных количествах выращиваются на вьетнамских, корейских и китайских плантациях. Целебных свойств в них не больше, чем в обыкновенной петрушке. Женьшеневые алкогольные напитки можно использовать именно как таковые, никакого лечебного или тонизирующего действия они не оказывают. Настойку женьшеня производства отечественной фармацевтической промышленности можно купить в любой аптеке и очень недорого. Но из чего она сделана? Из женьшеня или его субстанции?

Проблема настоящего женьшеневого сырья существовала всегда. В Советском Союзе потребности в нем для фармакологической и косметической продукции удовлетворялись всего на 5 процентов. Проблему решили, освоив выращивание из клеточек женьшеня так называемой женьшеневой субстанции. От настоящего корня в ней осталось только название. Зато себестоимость несравненно ниже, что и обеспечивает ей широчайшее применение.

Наш уссурийский женьшень сегодня является лучшим в мире. Но на международный рынок его не пускают, он полностью оккупирован азиатскими странами.

Уникальный совхоз “Женьшень” в селе Старо-Варваровка Приморского края (сейчас это унитарное государственное предприятие) не может реализовать свою продукцию.

**«КОРЕНЬ ЖИЗНИ»
МОЖЕТ СОХРАНИТЬ
МОЛОДОСТЬ**

А ведь настоящий женьшень необходим медицине. Среди полезных свойств “корня жизни” есть одно, в котором он не имеет равных: употребляющие его мужчины не только сохраняют хорошую работоспособность и светлый ум, но остаются полноценными мужчинами до конца своих дней. Очень полезен он при начальных стадиях склероза. Это сейчас одна из серьезнейших проблем. И мы, работая с Владимиром Шукшевым и Борисом Бредихиным в совхозе, стремились сделать наш корень общедоступным. Но жизнь так переменилась, что это стало невозможным.

В Приморье немало семей, где искусство выращивания корня передается из поколения в поколение. У них в самой таежной глухомани свои плантации, заложенные в незапамятные времена. Там сотни растений, обладающих лучшими качествами настоящего женьшеня. Много и подлинного, дикорастущего. Нынче вся их продукция уходит за рубеж. И некому взяться, чтоб направить ее на внутренний рынок, где качественного корня нет совсем.

В странах Юго-Восточной Азии за тысячелетия культурного возделывания женьшеня научились получать экземпляры довольно большого размера. Но ценного вещества в них максимум 1—2 процента. И это естественно. Каждый, кто выращивал картошку, знает, что если из года в год сажать собственные семена, она вырождается. Так и с женьшенем: за тысячелетия он потерял свою природную первооснову. А в диком виде встречается крайне редко и стоит баснословных денег. Китайцы постоянно совершают грабительские набеги на уссурийскую тайгу, чтобы заполучить наш корень. За последние годы это приобрело угрожающие размеры.

Китайцы, знающие подлинный масштаб грабежа нашей тайги, в начале 90-х годов забросили на рынки Приморья гигантскую партию своих семян — порядка тонны. Семена у нас в большом дефиците. Женьшеневоды вынуждены на своих таежных делянках срезать у растений не только цветочные стрелки, но даже стебли, чтобы уберечь их от воров. Вот китайские охотники за женьшенем и позаботились о сохранении своего преступного промысла. Расчет прост: дальневосточники из этих семян вырастят много женьшеня, а китайцы его отыщут, выкопают и увезут к себе. У них ведь есть известная поговорка: “Есть женьшень — есть здоровье”.

Депутат Госдумы от Приморья В.В.Гришуков внес по проблеме, связанным с отечественным женьшенем, запрос на имя Касьянова. Результат — нулевой.

Геннадий БЕВЗЮК